

КОММУНАРСКАЯ МЕТОДИКА И.П. ИВАНОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ (к 90-летию со дня рождения)

С.И. АБРАМОВ

В 2013 году исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося советского педагога и учёного-исследователя Игоря Петровича Иванова. Этому событию был посвящён специальный форум «Гуманистические идеи академика Игоря Петровича Иванова в современном образовании», проходивший в Санкт-Петербурге. В нём приняли участие представители педагогического корпуса практически из всех уголков нашей страны. Важным событием этого форума явилось то, что многие его представители участвовали в подобном мероприятии двадцать и более лет назад, то есть ещё при жизни И.П. Иванова. Этот педагогический феномен дал возможность говорить о «связи поколений» в контексте педагогической рефлексии. Результатом такой встречи стало:

- осмысление содержания методики коллективной творческой деятельности (КТД), вытекавшей из понимания И.П. Ивановым воспитательного процесса как целостного, а не «дробного», творческого, а не односторонне-опекающего, деятельного, а не развлекательного;
- использование в современной образовательной практике положений «педагогике общей заботы», под которой понимается совокупность гуманных методов: побуждения, убеж-

дения и приучения к активному отношению ко всему срезу жизненных вопросов, основанных на уважении личности каждого воспитанника;

- перцепирование понятий коммунистического воспитания, определение их места и значения в развитии отечественной педагогики.

Исходя из этих положений, лейтмотивом форума стал призыв: «С Ивановым вперёд, а не назад, к Иванову!», смысл которого состоит в развитии педагогического творчества, направленного на борьбу с формализмом и равнодушием в воспитании. Именно этого требует современная социокультурная ситуация в образовании, в которой всё меньше остаётся места педагогу-творцу и всё больше педагогу-исполнителю. Складывающаяся ситуация может кардинально повлиять, причём не в лучшую сторону, на духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. Такой вывод строится нами на этимологии, отвергаемого чиновниками от образования, понятия «творчество» (ποίησις), которая приводит нас к Творцу, но не только в светском его понимании, но и в христианском, по которому Бог есть Творец (Ποιητής) абсолютный и всесовершенный. Самое яркое свидетельство Его безмерной творческой силы – этот уникальный и прекрасный мир, созданный Им из ничего в соответствии с Его предвеч-

ным замыслом. И замысел этот основан на детоводительном (педагогическом) принципе «восхождения», суть которого в том, что: сотворённый человек при поддержке Творца был призван восходить от образа Божия, который ему дан, к Божию подобию. При этом следует сказать, что в православии образ Божий связан с такими обязательными атрибутами, как: личность, свобода, творчество, ум, духовность, совесть, любовь, стремление к совершенству и др., которые через добродетель и исполнение воли Божией, позволяют человеку уподобиться Богу (по благодати). Именно такой образовательный путь является идеалом христианского педагогического подхода. Данный подход на протяжении многих столетий доказал свою педагогическую состоятельность. Как в дидактическом аспекте: «О, как счастлив тот, кому дано через науку возвышаться до небес. Там видит он превыше всего творчество Божие!.. Благодарю Тебя, Господи, за то, что Ты удостоил меня этой величайшей радости: изучать творение Твое», – писал основоположник астрономии Иоганн Кеплер. А введение в содержание воспитательного процесса Идеала, превышающего реальность, по мысли Чарльза Диккенса, побуждает воспитанника воплотить его в жизнь: «При таком условии развитие ребёнка протекает быстро и в нужном направлении». Следовательно, православный педагогический подход наряду с «коммунарской методикой» И.П. Иванова действительно эффективны в сфере духовно-нравственного воспитания детей, так востребованного современным отечественным обществом и системой образования. В связи с чем возникает закономерный вопрос: можно ли синтезировать атеистическую «коммунарскую методику» с православным подходом в педагогике?

Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, кроется в творчестве и самой личности Игоря Петровича Иванова, которые имеет смысл рассмотреть подробнее.

Во-первых, нужно сказать, что как выпускник философского факультета Ленинградского государственного университета (ЛГУ) Игорь Петрович всегда хранил вер-

ность диалектике, являющейся наукой о «наиболее общих закономерностях становления, развития, внутреннего источника которых усматривается в единстве и борьбе противоположностей». Поэтому мы будем рассматривать решение данного вопроса в диалектическом аспекте, для чего, во-вторых, определим – какими были отношения И.П. Иванова к религии. Ответ на него также лежит в сфере диалектики вследствие того, что Игорь Петрович как сын своих родителей – революционеров, борцов за советскую власть и представитель атеистического времени, не был церковным и верующим в этом контексте человеком, хотя задумывался об этом с детства. О чём свидетельствует его супруга Любовь Александровна, которая в книге своих воспоминаний пишет: «...особая дружба возникла и с годами окрепла между Игорем и учителем литературы Сергеем Васильевичем Полуботко, который стал не только другом, но и духовным наставником, человеком, которому можно было открыть душу, рассказать о сомнениях, попросить совета...». Так в одном из писем к нему 16-летний Игорь спрашивает: как читать Библию? И получает ответ: «... Теперь о Библии: совершенно излишне читать ее всю ... Осталась Библия как древняя беллетристика, как фрагменты древней истории, как еврейская мифология, как следы древнего сознания древнего человека. Вот такую Библию в истории культуры человечества со счетов не скинешь». Следовательно, можно сказать, что Игорь Петрович рассматривал Священное Писание и Церковь в культурологическом, философском аспекте.

Это проявилось в том, что, не будучи воцерковленным, Игорь Петрович, был человеком не теплохладным. Это важное положение в духовном смысле. Так как о недопустимости теплохладности как в вере, так и в жизни человека, который должен быть Человеком с большой буквы, говорили многие святые православной церкви. Например, священномученик Илларион (Троицкий) пишет: «Вспоминается слово Апокалипсиса: «Ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но как

ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3,15-16). Теплохладность, неопределенность – явление печальное. Сын Божий, Иисус Христос... не был «да» и «нет», но в Нем было «да» (2Кор. 1,19). Огонь, – огонь пламенной веры и ярких определенных убеждений, пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк. 12,49). Вот именно огонь пламенной веры и ярких убеждений хотел возжечь в сердцах своих воспитанников Игорь Петрович Иванов. Конечно, это была не религиозная вера, а вера в свет, дружбу, добро. Но архиепископ Иоанн Шаховской пишет: «Кто не торопится сделать добро, тот его не сделает. Добро требует горячности, теплохладные не сотворят добра». И воспитанники Иванова спешили творить добро, и это им удавалось, ведь недаром долгие годы все ивановские сборы сопровождал один и тот же вопрос: «Где вы таких детей набрали?»

А начиналось всё с того, что в студенческие годы Игорь Петрович размышлял над вопросами философского характера, его волновали законы относительной самостоятельности идеологии, происхождение марксизма, противоречивости мировоззрения личности, движущие силы в развитии человеческого общества и другие. Рассматривая ряд нравственных проявлений советского человека, он на страницах университетской газеты ЛГУ в 1949 году поместил заметку «Я думаю о будущем». Вскоре комсомольская «тройка» разбирала его антисоветское дело. Главное обвинение сводилось к следующему: «Как смеешь думать ты, когда думает ОН. ОН – наш вождь и учитель».

Вскоре с этим вопросом разобрались, и Игорь Петрович продолжил учёбу уже в аспирантуре, увлечшись педагогикой. Аналитический склад ума, хорошее образование, неформальная лидерская позиция привели молодого учёного на партийную работу, которая, с одной стороны, открыла ему широкую панораму практического опыта, с другой – показала огромное количество противоречий между теорией и реальной педагогической практикой. Вы-

явленные проблемы побудили Иванова к размышлению о природе инициативы и самостоятельности и уважения личности, к поиску такой организации жизни, которая могла бы стать источником нравственного становления человека. Кроме того, Игорь Петрович получил доступ к закрытым архивам ЦК ВЛКСМ и изучил исторические документы, в том числе о деятельности скаутов в первые годы советской власти в России, а также материалы о репрессиях над скаут-мастерами, что тяжёлым грузом легло на его отношение к происшедшему.

Сочетание теоретической научной и практической педагогической деятельности, широкие возможности партийной работы, посещение разных уголков страны, изучение и анализ исторических материалов синтезировались им в теорию коммунистического воспитания. На вопрос: «В чем состоит суть коммунистического воспитания?» – Игорь Петрович отвечал: «В том, чтобы отдавать свои силы, свою работу на общее дело». В этом определении исключительно четко выражена диалектическая сущность процесса коммунистического воспитания – его многогранность и целостность».

Такой педагогический подход И. П. Иванов основывал на позиции К. Маркса, который в третьем тезисе о Фейербахе писал: «Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как революционная практика». Тем самым подчеркивалось важное положение активной роли людей как в изменении окружающего мира, так и в переделке их собственной природы. На основании этого тезиса делался вывод о том, что в своей революционной практике люди коренным образом преобразуют существующие общественные отношения и изменяют самих себя. То есть основным принципом коммунистического воспитания является принцип «преобразования», который может звучать так: «Только изменяя мир, можно изменить себя, изменяясь – воспитаться». Исходя из этого принципа, К. Маркс и Ф. Энгельс установили классовый характер воспита-

ния, содержание которого составляли три направления: умственное воспитание, физическое воспитание и техническое обучение. В.И. Ленин в контексте такого подхода не признавал внеклассовой нравственности: «Нравственность – это то, – говорил он, – что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов». Отсюда цель нравственного воспитания молодёжи, по Ленину, – повседневный труд на благо всего общества, чувство ответственности за выполнение порученного дела, умение видеть за каждой самой простой задачей общую цель.

Но такой взгляд на воспитание прямо противоположен вышеприведённому православному принципу «восхождения», в основе которого лежит отношение к человеку как к ипостаси земного космоса, продолжением его телесности при этом является земная природа. Следовательно, в силу внутренней онтологической связи через духовное совершенствование человека должен преобразовываться весь мир и наоборот. Следовательно, принцип восхождения может звучать так: «Окружающий мир является продолжением телесности человека и поэтому зависит от его пожеланий, воли и поступков. То есть духовное состояние человека в определенном смысле является формирующим принципом всего земного бытия».

Итак, в ходе нашего исследования мы обнаружили противоположности в светском и православном педагогических подходах, находящихся в определённой борьбе. В чём же тогда их диалектическое единство? Ответ на этот вопрос находится в понятии «амбивалентность», которая, по мнению Н.Е. Щурковой, является всеобщей характеристикой воспитательного процесса. В разрешении амбивалентности через преодоление противоречия рождается гармония (ἀρμονία), понимаемая в философии как согласование разнородных и даже противоположных (конфликтных) элементов. И обретение этой гармонии мы видим в выдвинутом И.П. Ивановым гуманным

принципе комплексности в воспитании, который означает:

«во-первых, необходимость преодоления традиций односторонне-дробного понимания и осуществления воспитательного процесса, традиций чрезмерной опеки;

во-вторых, необходимость всемерного творческого использования и развития традиций подлинно научного понимания и осуществления целостно-многостороннего процесса формирования нового человека, традиций товарищества воспитателей и воспитанников, отношений общей творческой гражданской заботы».

Вследствие вышесказанного, светскому комплексному подходу в воспитании, основанному на гуманных принципах сотрудничества и сотворчества, противостоит односторонне-авторитарный подход, основой которого является «педагогика одностороннего воздействия», «педагогика передачи и усвоения». Но не противостоит христианский педагогический подход, который строится на главных воспитательных принципах православия: во-первых, синергии, понимаемой как соработничество Бога и человека в деле спасения последнего. Суть которого выразил Сам Господь, сказав, что: «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие, восхищают его» (Мф. 11, 12). А свт. Иоанн Златоуст по этому поводу говорил, что «Бог никогда никого не приводит к Себе понуждением и насилием. Он хочет, чтобы спаслись все, но никого не неволит».

Во-вторых, «соборности» или «кафоличности» (καθολικός от καθ' «по» и ὅλος «целый») означающим во всей полноте, целостности. Суть этого принципа выразил А.С. Хомяков, который понимал «соборность» как «единство в свободе по закону любви». А в педагогическом аспекте, по мнению В.А. Сластенина, принцип соборности означает свободное единение свободных личностей на основе их любви друг к другу, к семье, к народу, к малой и большой Родине, к абсолютным ценностям.

Следовательно, можно констатировать, что синтезом принципов восхождения и

преобразования может быть гуманный комплексный подход, суть которого, по мысли Н.Е. Щурковой, заключается во взгляде на воспитание как «...педагогически обеспеченном психологическими знаниями восхождении ребёнка к созидательному взаимодействию с миром, осознанию окружающего мира и себя в мире, становлении способности быть субъектом». При этом нужно помнить, что, становясь субъектом, ребёнок не должен становиться эгоистом! Чтобы этого не произошло, педагог должен не готовить ребёнка жить, а, уважая личность каждого воспитанника, ежедневно проживать с ним жизнь деятельно, а не развлекательно, приучая к активному отношению ко всему срезу жизненных вопросов, в контексте всеобщей заботы, которая, по мысли И.П. Иванова, есть «...творческая деятельность, удовлетворяющая интересы, потребности общества, и личные интересы, потребности всех его членов, в настоящем и будущем». При этом деятельность детей и взрослых должны объединять общие цели, общие жизненно важные заботы. Из чего следует пять основных закономерностей педагогики общей заботы:

1. Каждое дело – с пользой, иначе – зачем?
2. Каждое дело – людям, иначе – зачем?
3. Каждое дело – творчески, иначе – зачем?
4. Наша цель – счастье людей!
5. Мы победим – иначе быть не может!

Следует сказать, что эти положения актуальны и сегодня в нравственном направлении воспитания детей.

Если же говорить о воспитании в духовном аспекте, включающем религиозную составляющую, то необходимо добавить положение православной педагогики о том, что всеобщая забота в первую очередь строится на любви к человеку как к образу Божию, образу Того – Кто за чужие грехи отдал свою безгрешную жизнь. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин 15, 13), в этих словах Христа выражен абсолютный Идеал всевечной заботы о Другом, которая не прекращается и со смертью. «Я есмь вос-

кресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11, 25), говорит Господь, давая понять человеку, что, поступая так, он уже уподобляется Богу в воскресении победившему смерть! Следовательно, можно сказать, что комплексный подход, объединяя в себе принцип преобразования (не в классовом, а в гуманитарном аспекте), направленный на вочеловечивание человека и принцип восхождения, являющийся проводником обоживания человека, раскрывает возможность наиболее полного духовно-нравственного воспитания ребёнка в рамках отечественной культурной традиции.

Но говорить о реализации, да и вообще о комплексном подходе в воспитании стало возможным во многом благодаря идеям И.П. Иванова, опередившим своё время, положившим начало плюрализма в образовании. Благодаря их действию в воспитательную практику вошли новые, более современные технологии и методы, а также вернулись старые проверенные педагогические подходы духовно-нравственного воспитания. Они, по выражению О.С. Газмана, обеспечили «потребность и необходимость жить в условиях режима». Вездесущие, властные, одержимые идеологией образовательные учреждения составляли большую часть школ. Также со школами были связаны пионерские организации. Каждый, кто рос в Советском Союзе, помнит эти скучные пионерские сборы с выстроеными в ряд красными галстуками, красными плакатами, с жалкими речами и периодически зевающими участниками. Таким было «воспитание» в понимании большинства из нас. Коммунистическое злоупотребление общественным доверием заставило людей быть неоднозначными по отношению к школьной системе приобщения учеников к каким-либо ценностям.

Хотя современное общество не доверяет школам, «воспитание» все равно жизненно необходимо. Система российского обучения отличительна по своим достижениям именно в воплощении самой идеи понятия «воспитание», чья концепция предполагает необходимость создания какого-то таин-

ственного посредника, чье существование настолько же неявно, насколько важно для обучения. «Воспитание» – это искусство создания такого посредника, и, возможно, русские здесь в чем-то преуспели. Лучшие российские школы, которые я знаю, представляют собой нечто гораздо большее, чем просто образовательные учреждения. Это больше похоже на сообщество, на клуб по интересам, на семью.

Я верю, что самой разумной причиной для изучения российской системы обучения является желание узнать больше о

практической и теоретической части гуманитарного воспитания. Большое количество школ по всему миру сталкиваются с одной и той же проблемой: как удержать внимание учащихся. В разных странах прилагают огромные усилия, чтобы сделать обучение детей увлекательным и интересным. И, хотя прогресс в этой области очевиден, достижение конечной цели приравнивается к изобретению вечного двигателя. Но в этой области нам есть чему поучиться у России, а особенно – у коммунарского движения.